

Речевые формулы в диалоге[1]

А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский

Аннотация

Предложенная классификация, как и многие другие лингвистические типологии, допускает пересечения. Например, идиома *врать готово* в последовательности реплик[- *Честное слово*] - *Врать готово*, с одной стороны, является комментарием, а с другой – обладает некоторыми характеристиками формул ответа: иллокутивно вынуждается предшествующей репликой и повторяет ее некоторые фонетические особенности. Кроме того, поскольку оценивается искренность предшествующей клятвы, данную идиому можно рассматривать и как формулу эпистемической модальности.

1. Идиомы с точки зрения дейксиса

Традиционная классификация фразеологизмов при выделении подклассов абсолютно не учитывает связь некоторых идиом с ситуацией общения. Интуиция подсказывает, что идиомы типа *чего доброго, неровен час, не гони лошадей, пиши пропало, Федот да не тот* объединяются в единый класс, для которого характерна вынуждаемость (в том или ином смысле) факторами ситуации общения. Между тем, по классификации В.В. Виноградова, они попадают в разные группы, поскольку в основание классификации положены не коммуникативные, а в первую очередь мотивационные параметры. Так, к фразеологическим сращениям (то есть единицам с немотивированной внутренней формой)

отнесены выражения *чего доброго, вот тебе и на, пиши пропало, так и быть, как бы не так*, а к фразеологическим единствам, которые В.В. Виноградов считал мотивированными – выражения *чтоб тебе ни дна ни покрывки, держи карман шире, хорошенького понемножку, туда ему и дорога, час от часу не легче* (ср. Виноградов 1977: 140-161).

Ни мотивационная, ни чисто структурная характеристики (деление идиом на идиомы-предложения, идиомы-словосочетания и пр.) не дают никакой содержательной информации о функциональных свойствах идиом этой группы. С другой стороны, и выделяемые по семантическим параметрам классы идиом типа «обозначение эмоций», «богатство-бедность», «истина-ложь» и т.п. также игнорируют связь рассматриваемых единиц с ситуацией общения, или с тем, что часто называется прагматическими параметрами ситуации. Так, по семантическому параметру идиомы *отвергать с порога (кого-л./что-л.)* и *дурак, или родом так?* попадают в один класс – идиомы НЕСОГЛАСИЯ, ВОЗРАЖЕНИЯ, что верно с чисто семантической точки зрения, но никак не отражает прагматические свойства этих единиц: одна из них является речевым актом, а другая – описанием речевого акта. Таким образом, одна из наиболее важных функций идиом – дискурсивная функция – до сих пор не попадала в поле зрения исследователей.

Рассмотрим употребление идиомы *старость не радость* в примерах (1а, б):

(1) а. - <...> Соскучился, выпил, может быть, лишнего... Много ли такому старичку требуется! - Да-а-а, - присоединилась к ее мнению кассирша, - *старость не радость*... Пойдемте, девушки, в помещение!.. [Л. Лагин. "Старик Хоттабыч"] б. Теперь припоминаю, - солгал Энэн, - да, именно, передавала вашу записку. Простите, совсем забыл. - *Старость не радость*, - вздохнула Варвара Владиславовна, - я теперь лечусь у гомеопата, чудеса делает, вдохнул в меня новую жизнь. [И. Грекова. "Кафедра"].

С прагматической точки зрения, идиомы такого рода представляют собой реакцию на предшествующие действия (в том числе высказывания) самого говорящего или другого участника ситуации. Иными словами, они иллокутивно вынуждаются ситуацией общения. В самом общем виде идиома *старость не радость* может быть истолкована следующим образом: 'оценивая данную ситуацию, говорящий объясняет возникшие у кого-либо трудности тем, что кто-либо стар'. Отсылка к предшествующей ситуации с определенностью указывает на дискурсивную зависимость идиомы *старость не радость*. Легко видеть, что такая отсылка отсутствует в идиомах *до седых волос; старая дева, на краю могилы, божий одуванчик, пропахнуть нафталином*. Наличие непосредственной отсылки к ситуации общения позволяет отнести идиомы типа *старость не радость* к дейктическим выражениям, то есть к особому классу идиом, выделяемому по другому параметру, нежели структурный или семантический типы. Можно привести и другие примеры. Так, идиома *не гони лошадей* может употребляться только как непосредственная реакция на слишком поспешные действия партнера по коммуникации. Выражение *не ровен час* перформативно, выражает речевой акт опасения и тем самым по определению привязано к конкретной ситуации. Мы предлагаем называть такие идиомы *речевыми формулами*. Речевые формулы в большей степени, чем другие идиомы демонстрируют ограничения на реализацию грамматических категорий, например, выражения типа *дело – швах, дело в шляпе* не допускают употребления в будущем времени, ср. ??*дело будет в шляпе; ??дело будет швах* и т.п., при том что настоящее и прошедшее время вполне допустимы, ср. *Под попреки жены, исхитрилась-ка, изволь / Сочинить переход из це-дура в ха-моль, / От семейных ссор, от долгов и склок, / Никуда не деться и дело – швах*. [А. Галич. «Бах»]; - *И ведь еще ничего не известно,- сказал Хлебовводов <...>. - Он, может быть, отлил, а потом водой разбавил... и вообще это, может быть, вода. Набросал туда синьки для крепости и думает, что дело в шляпе...* [А. и Б. Стругацкие. «Сказка о тройке»]. Ср. также идиому *лить как из ведра*, не являющуюся речевой формулой, и близкую по семантике речевую формулу *разверзлись хляби небесные*. *Лить как из ведра* допускает употребления типа *Вчера лило как из ведра, Завтра по прогнозу будет лить как из ведра* а сказать ??*Вчера разверзлись хляби небесные* или ??*Завтра по прогнозу разверзнутся хляби небесные* нельзя.

Речевые формулы в самом общем виде могут быть определены как идиомы разных структурных типов, в плане содержания которых имеется отсылка к ситуации общения. В этом смысле они дейктивны. Специфика их значения заставляет рассматривать эти единицы как отдельный класс.^[2]

Поскольку отсылка к ситуации общения может осуществляться различными способами, то внутри класса речевых формул выделяются различные подклассы. Рассмотрим их более подробно, сопоставляя каждому подклассу общий для него компонент толкования, который уточняет характер связи с коммуникативной ситуацией.

2. Идиомы-комментарии

В русской идиоматике выделяется группа выражений, функция которых состоит в комментировании определенных аспектов ситуации общения. Сюда можно отнести, такие идиомы, как *шутка сказать; дурак, и уши холодные; не лаптем щи хлебаем; гвардия не сдается; дела идут - контора пишет; за что боролся, на то и напоролся*; ср. (2). Назовем эти выражения *комментариями*.

(2) а. Ведь люди в войну последнее продавали, <...> литр молока на рынке стоил примерно так же, как серебряная ложечка, - а тут новое накоплено и, смотри-ка, Айвазовский. *Шутка сказать*: Айвазовского приобрести. [Ю. Трифонов. "Дом на набережной"] б. - <...> Вы оба представлены к наградам. - Хорошо быть подстреленным с орденами, чем без них, - мрачно шучу я. - *Дурак и уши холодные*, - парирует Борис. - Служу России, - рывкает, вытягиваясь, он. [Е. Кукаркин. *Рассказы и повести*]

Большинство из приведенных идиом со структурной точки зрения представляют собой законченные высказывания. Общая часть значения этих единиц включает указание на нетривиальные аспекты актуальной ситуации. Их основная функция и заключается в комментировании нетривиальности, что иногда переводит общение на метауровень – с уровня информирования на уровень субъективной оценки (2а).

Внутри этой группы могут быть дополнительно выделены фразеологизмы, традиционно относимые к поговоркам. В отличие от пословиц типа *не в свои сани не садись, цыплят по осени считают, [и] на старуху бывает проруха*, они не содержат в своей семантической структуре квантора всеобщности и не обладают рекомендательной силой (см. Баранов, Добровольский 1996). Ср. *вот тебе, бабушка, и Юрьев день; не было печали, так черти накачали*.

(3) а. Конфликт с руководством продолжился и на четвертом курсе. Поскольку исключить меня за неуспеваемость не удавалось, мастера закулисья решили взять реванш, направив на практику в Московский областной театр драмы. *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* Замысел старателей учитывал, что этот никому не известный, забытый и Богом, и зрителями театр находился в Ногинске. Ежедневно три часа туда-сюда электричкой. Следовать предписанию - чистое безумие. [А. Паникин. "Записки русского фабриканта"]; б. - Ну вот что, господин капитан, - довольно-таки неприятно сказал король, - хватит вам в Лувре штаны протирать. Пора и делом заняться! Д'Артаньяну от этих слов сделалось нехорошо. Делами ему было заниматься лень. *"Не было печали, так черти накачали!"* - невесело подумал он. [О. Вовк. "Четыре мушкетера или мочалкой по черепу"]

(4) Появление в дискурсе поговорок^[3] непосредственно зависит от факторов ситуации общения: это всегда реакция на происшедшие события. В семантической экспликации поговорка это можно было бы представить в виде компонента 'оценивая данную

ситуацию'. *Не было печали, так черти накачали* ≈ 'оценивая данную ситуацию, говорящий дает понять, что на фоне в целом положительного развития событий неожиданно возникли отрицательные обстоятельства, воспринимаемые как существенная проблема'

Комментарий может относиться не только к событиям, внешним по отношению к говорящему, но и к его когнитивным процессам. В этом случае идиома указывает на изменение ментального состояния. Так, идиома, *дай бог памяти* указывает на процесс вспоминания (4а), а *попытка - не пытка* комментирует когнитивную процедуру принятия решения (4б).

(5) а. Балтийский вокзал, и... И Варшавский вокзал рядом, ну... Вот значит, тут два вокзала, тут три вокзала, четыре вокзала, *дай бог памяти*, где же пятый-то вокзал? И вот пятый вокзал. Все! Пять вокзалов. [*Корпус диалогических текстов*] б. Чую, что чего-то не хватает мне для повешения, пренебрегаю смертью, пою, заливаюсь: синенький скромный платочек падал с опущенных плеч... Помру, но не отступлю, повоюю с Вступякиным, *попытка - не пытка*, елки зеленые, Петя, певец ты мой фронтовой и мировая умница, - сколько заветных платочков ровно в четыре часа... [*Юз Алешковский. "Синенький скромный платочек"*]

Идиомы этой подгруппы должны содержать в семантической экспликации компонент типа 'оценивая состояние своего сознания': *попытка не пытка* ≈ 'оценивая состояние своего сознания в связи с возникшей проблемной ситуацией, говорящий дает понять, что он принял решение попробовать сделать нечто, несмотря на возможный риск'. Идиомы-комментарии этого типа всегда переводят коммуникацию на метауровень, передавая рефлексию говорящего по поводу положения дел и процесса общения.

3. Идиомы-перформативы

Еще одну группу речевых формул образуют законченные высказывания или пропозициональные формы, которые являются *перформативами*. Так, идиомы-высказывания *вот те/тебе крест*, *зуб даю*, *век свободы не видать* и т.п. реализуют речевой акт КЛЯТВЫ, ср. (5).

(5) - <...> А ты не врешь? - усомнился он. - *Зуб даю!* - поклялся Севка и вдохновенно плюнул в сторону. [*В. Токарева. "Рассказы и повести"*]; *"Вот те крест!"* - воскликнул никак не ожидавший такого поворота Варфоломей. Крест Варфоломея не убеждал демонологию Вора. "Я же дал слово!" - возмутился Варфоломей. "Я верю тебе", - сказал Вор убежденно. [*А. Битов. "Преподаватель симметрии"*]

Аналогично идиомы *с богом*, *ни пуха ни пера*, *совет да любовь* – речевой акт ПОЖЕЛАНИЯ/НАПУТСТВИЯ, ср. (6):

(6) а. А что души касается, / Про то забыть пора. / Ну что ж, прощай, красавица! / *Ни пуха, ни пера!* [*Галич А. "Когда я вернусь (стихи и поэмы)"*] б. Сам отец произнес целую речь, видно, готовился заранее. <...> Мать Наташи коротко сказала - *совет да любовь* молодым, - встала из-за стола и низко, в пояс, неоднократно поклонилась всем по очереди... [*В. Владимиров. "Свое время"*] в. И не сутультесь. Государь ценит бравый вид и отменную выправку. Маша обняла Герстнера, расцеловала его в обе щеки: - *С Богом...* [*В. Кунин. "Киноповести"*].

В соответствии с общепринятым представлением о перформативах, они рассматриваются как выражения, которые не столько описывают действие, сколько являются самим

действием. Это по определению привязывает их с прагматической точки зрения к ситуации общения: совершение действия, поступка невозможно вне данной ситуации. По сути дела, последовательность взаимосвязанных действий и формирует саму ситуацию. С этой точки зрения следует подходить и к проблеме отражения в семантической экспликации ситуации общения. Для идиом-перформативов необходимо предусмотреть появление в семантическом представлении перформативного глагола в эксплицитно-перформативной формуле – в первом лице ед./мн. числа настоящего актуального времени, который представляет соответствующий речевой акт: 'я требую ...', 'я клянусь ...', 'я желаю успеха ...' и т.п. (??? посмотреть у Апресяна о представлении перформативов).

Среди идиом-перформативов, имеющих открытые валентности, можно выделить, например, выражения, вводящие в дискурс речевой акт ПРОКЛЯТИЯ: *чтоб глаза повылезали/вылезли (у кого-л.), чтоб пусто было (кому-л.), чтоб руки отсохли (у кого-л.)*.

(7) а. - Тут Иван Вчерашкин быстро рассказал Сталину, как мой отец три раза грабил с ним банки, и что Сталин должен его помнить, а белые расстреляли такого замечательного чистодела, мать от тифа умерла, и вот вызволил он, освободившись благодаря Иосифу, Пашку и меня из гробового детдома, основанного Крупской, *чтобу* нее совсем *глаза на лоб вылезли*, до каких пор троцкисты будут измываться и калечить педерастией нашу молодежь? [Юз Алешковский. "Рука"] {заменить пример} б. Она захотела стать артисткой, а тут подвернулся этот проклятый маляр, *чтобы* ему *пусто было*, и заманил ее. Он, между прочим, большой жулик и негодяй! [Л. Петрушевская. Пьесы] в. Я с раннего утра вас ищу. Он мне записал адрес таким почерком, чтоб у него *руки и ноги отсохли*. Вы посмотрите, как написал, вы посмотрите на это "р". А это "м"? [М. Жванецкий. "Как это делается"]

Некоторые из идиом этой группы, не являясь законченными перформативами, вводят перформатив, ср. *того и гляди: Советоваться нам не с кем. Тут того и гляди в психушку угодишь*. [А. и Б. Стругацкие. "За миллиард лет до конца света"].

Среди выражений этой группы встречаются единицы, которые допускают и неперформативные употребления. Например, если выражение *зуб даю* не допускает преобразования **Он дает зуб*, то *ни пуха ни пера* имеет также форму типа *Она пожелала мне ни пуха ни пера*. Ср. также (8).

(8) Нам сам великий случай брат, везение сестра. / Хотя на всякий случай мы встревожены. / На суше пожелали нам "*Ни пуха, ни пера*", / Созвездья к нам прекрасно расположены. [В. Высоцкий. "Благословен великий океан"]

С нашей точки зрения, базовыми в этих случаях являются перформативные употребления, и тем самым неперформативные описываются как варианты перформативных. Для выражений такого типа в словарном представлении в качестве лексического входа естественно использовать перформативную форму. Впрочем, выбор того или иного варианта представления определяется в первую очередь тем, насколько сильно отличаются по смыслу идиомы-перформативы от соответствующих им неперформативных идиом. Так, *Х пожелал Y-у ни пуха ни пера* значит 'Х сказал Y-у: «Ни пуха ни пера!»'. Поэтому словарным входом естественно считать перформативную форму. Иная ситуация наблюдается с такими идиомами, как *по рукам!* и *ударить по рукам* (в значении выражения согласия при заключении сделки), поскольку выражение *Они ударили по рукам* не означает 'Они сказали «По рукам!» при совершении сделки'.

Заметим, что, подобно тому, как идиомы являются центром фразеологической системы, идиомы-перформативы образуют ядро класса речевых формул. В них в явной выражена связь с ситуацией общения, с прагматическими переменными «здесь» и «сейчас».

4. Формулы ответа

Особый тип речевых формул образуется идиомами, которые представляют собой второй из двух иллокутивно связанных речевых актов. Этот речевой акт иллокутивно вынуждается предшествующим. Обычно он повторяет какие-то фонетические особенности предшествующего речевого акта. К идиомам этого типа принадлежат [- Ну?] - *Баранки гну*; [- Где?] - *У тебя на бороде*; [- Откуда?] - *От верблюда*; [- Куда?] - *На кудыкину гору*; [- Почему?] - *По качану*; [- Говорят.] - *Кур доят*; [- Привет!] - *Привет от ста рых штиблет.*; [- Как дела?] – *Как сажа бела!*. Назовем их *формулами ответа*.

(9) а. Часто заходил врач, молодой парень. – Ну, как дела? – *Как сажа бела*, – с трудом отвечал Ефим; в темных провалившихся глазах его на миг вспыхивала странная веселость. – Подвожу баланс. – Бросьте вы!.. – Я шутейно, – успокаивал Ефим. [В. Шукшин. "Из детских лет Ивана Попова"] б. - А куда бежим-то? - *На Кудыкину гору*. Какая тебе разница - куда? Все в одну сторону - добрые и злые. [В. Шукшин. "Из детских лет Ивана Попова"] в. <...> Я хотел поговорить о другом. - О чем? - О ложной свободе и о зависимости. - Ну-ну! - ... *баранки гну!* [Тексты литконкурса «Тенета-98»]

Основная прагматическая функция ответных реплик этого типа – указание на неуместность предшествующего речевого акта партнера по коммуникации. Степень неуместности может существенно варьировать. Кроме того, наряду с выражением неуместности формулы ответа могут приносить в ситуацию и дополнительные смыслы. Выражение неуместности, разумеется, имеет следствием и нежелание отвечать на предшествующий вопрос (если это был вопрос). (??? нужно набрать примеров и расписать более подробно). Тем самым формулы ответа содержат в своей семантике общий компонент типа 'считая, что предшествующий речевой акт нарушает те или иные условия ведения коммуникации, я говорю...!'.

5. Формулы вопроса

Наряду с формулами ответа, выделяются также речевые *формулы вопроса*. Большинство из них являются риторическими вопросами. По своей семантике они представляют собой оценку тех или иных аспектов ситуации общения. Например, говорящий может оценивать себя (*а я, что - лысый?*), партнера по коммуникации (*дурак или родом так?*; *какая муха тебя укусила?*) или обсуждаемую проблему (*а был ли мальчик?*).

(10) а. Весь стыд, вся растерянность прошедших часов слились в этой вспышке гнева. - Ты что, Никита? - спросил Грубин, разводивший в машине пары. - *Какая муха тебя укусила?* [Кир Булычев. "Марсианское зелье"] б. Короче, уж как Вы там смеете себе фарисейничать – понятия не имею. И если Вы, все же, ехидствуя вымышленным мною ликом, проскрипите скептическое: "А был ли мальчик?"- ибо эта банная шутка, наверно, еще не изъята из обращения - я бесстрашно отважусь на позитивный ответ <...>. [Саша Соколов. "Палисандрия"]

Особенность формул вопроса по сравнению с обычными вопросами заключается в том, что они иллокутивно вынуждаются данной ситуацией общения. В этом они похожи на вопросы с неингерентной темой, а также на вопросы с косвенной иллокутивной функцией. Отличие формул вопроса состоит в том, что они, будучи идиомами, являются семантически переинтерпретированными и/или непрозрачными выражениями, не поддающимися интерпретации по определенным продуктивным правилам. Иными словами, если

употребление вопросов с косвенной иллокуцией предполагает "вычисление" значения по соответствующим правилам дискурса (правила грамматики "говорящего-слушающего"), то формулы вопроса, хотя и опознаются как вопросы в косвенной иллокутивной функции, требуют одновременно чисто лексических знаний – например, что *лысый* в формуле *а я, что – лысый?* понимается как 'существенно хуже всех остальных'. Условия успешности речевых формул вопроса непосредственно инициируются ситуацией общения. Это основная причина отнесения идиом-формул вопроса к речевым формулам.

6. Формулы эпистемической модальности

В проанализированном материале, основой которого была база данных по современной русской идиоматике, были обнаружены также идиомы, связанные с выражением оценки достоверности/недостоверности, уверенности/неуверенности говорящего в сказанном типа *знамо дело; ясный перец; [один] бог знает/ведает; за что купил, за то и продаю*. Ср. (11).

(11) *а*. - Одной-то небось тяжело? - издалека начал Пашка. - Хе-хе, - неловко посмеялась Анисья. - *Знамо дело*. [*В. Шукшин. "Живет такой парень"*] *б*. - Быть не может! - *За что купил, за то и продаю*, - сказал председатель почти виновато. [*А. Стругацкий. "Экспедиция в преисподнюю"*].

Несколько условно их можно назвать *формулами эпистемической модальности*. Сейчас трудно сказать, образуют ли они особый класс внутри разряда речевых формул, поскольку в какой-то мере они близки идиомам-комментариям. Синтаксически некоторые из них функционируют как парантетические выражения – вводные обороты. Коммуникативно они представляют собой непосредственные реакции на те или иные речевые акты ситуации общения, вводящие некоторое пропозициональное содержание, которое требует оценки истинности со стороны говорящего.

Литература

Апресян Ю.Д.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы // ВЯ. № 5, 1996.

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977.

Шмелев Д.Н.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 98-06-80081).

[2] В силу этого в разрабатываемом нами «Тезаурусе русской идиоматики» в каждом таксоне содержится особая зона для представления речевых формул.

[3] Заметим, что и пословицы тесно связаны с ситуацией общения, однако они, с нашей точки зрения, не входят в класс идиом, образуя особый класс фразеологизмов. В толковании пословицы из-за семантики всеобщности не содержится дейктической отсылки к ситуации общения. Эта связь опосредованная – через типовую ситуацию, представленную в семантике пословицы.